61984

2 1 2

ТУ-19-241-82

4

5

студия
ДИАФИЛЬМ

В. Важдаев
Пэкалэ и Тындалэ
художник Г. Коптелова

Не сегодня, не вчера это было. «Тындалэ! — сказала однажды мать. — Вот тебе две денежки. Пока я в поле буду, сходи-ка ты на базар. На одну денежку купишь сметаны, а на другую молока».

Подумаешь, забота! В одной руке денежка, в другой руке денежка. На эту молока, а на эту — сметаны! Одна нога тут, другая там.

Радуйтесь, люди! Тындалэ уже на базаре! Знаете ли вы, что такое базар в Молдове? Шумит, словно море бушует.

За рядом ряд, будто волны белыми барашками рябят, живые овцы толкутся-продаются.

Как волны морские — янтарные, синие, — виноградные гроздья возвышаются.

Колбасы, окорока жирные, лоснящиеся. А над всем этим, словно морской прибой,—людской говор, певучий, весёлый.

А вот и молоко. И парное, и сырое, и топлёное, и кислое! «А ну, тётка, лей молоко, не жалей!» — говорит Тындалэ. «Куда лить-то, сынок?» — «Вот незадача! Посуды не захватил».

Но не такой человек Тындалэ, чтобы растеряться. Мигом шапку с головы долой: «Лей, тётка! Наливай!»

А вот и сметана. И для неё денежка есть. А куда её налить? И тут не растерялся Тындалэ. Взял да и вывернул шапку! Всё молоко на земле оказалось.

Вернулся Тындалэ домой. Матушка руками всплеснула: «Сметана! В шапке!..» — «Не одна сметана! Тут и молоко! Вот, получай!»

И Тындалэ вывернул шапку снова на другую сторону. А сметана, недаром жирная была, плюхнулась тестом на землю. Вот таким чудаком был Тындалэ.

Задумался Тындалэ. Все говорят: «Чудак, чудак! Как им доказать, что я не хуже других?» Набрал он в мешок сухой травы.

Перекинул Тындалэ лёгкий мешок через плечо — и на базар. «Эй, люди! Перо, как пух! Перо, как пух, — чистое, душистое!»

Навстречу ему идёт человек, тоже с мешком за спиной: «Давай меняться: я тебе орехи, ты мне перо, как пух!» — «Согласен», — сказал Тындалэ.

Вот уж веселились они, когда мешки pooткрывали. «Ох, и хитёр, как лиса, этот человек!» — сказал Тындалэ и подбросил вверх горсть ореховой скорлупы.

«Ну и гусь этот продавец «пуха»,—говорил в это же время прохожий, вытряхивая из мешка сухую траву.

И так они были довольны проделками друг друга, что Тындалэ спросил: «Брат, да как же тебя зовут?» — «Пэкалэ». — «А меня — Тындалэ».

Тут они обнялись и побратались. Но одними проделками сыт не будешь. И решили пойти к помещику в батраки наняться.

А помещик был очень скупой. Привёл он их в сарай и говорит: «Тут соломки себе найдёте, постелите, отдыхайте. У меня работа—один праздник! А об еде не думайте: на сытый желудок плохо спится».

Делать нечего — пришлось голодными спать лечь. Спит Пэкалэ, спит Тындалэ.

Снится им похлёбка наваристая, мясо жирное, пироги пышные!..

Ни свет ни заря растолкал их помещик: «Пора за работу приниматься! У меня ведь не работа—праздник! А поесть потом успеете. На сытый желудок работать тяжело!»

Послал он Пэкалэ коров пасти. Коров у богача—видимо-невидимо. Одному не управиться с таким огромным стадом! А жадный помещик не захотел второго пастуха нанять.

Вот и носился Пэкалэ целый день сломя голову по полям, по кустам—коров в стадо собирал.

Тындалэ помещик на гумно послал — хлеб молотить. Весь день водил Тындалэ лошадей по кругу. От усталости в глазах потемнело.

А вечером дал богач батракам по миске пустого супа да по куску хлеба сухого. «Кабы помещик кормил да платил — можно бы и поработать. А такой «праздник» пусть он сам празднует!»

И пошли они другую работу искать! День проходит, два дня прошло — не нашли побратимы работы.

Тогда решили они вернуться к жадному помещику, но на этот раз чтобы проучить его хорошенько. Вот и усадьба жадного помещика.

Спрятались они в кустах. Пэкалэ из мешка кусок угля достал. Начернил черным-черно руки Тындалэ. Вокруг глаз его круги нарисовал. Уши мелом натёр, а щёки—куском красной свёклы.

А себе Пэкалэ из клочков козлиной шкуры бороду и усы страшные приладил.

Влетели они к помещику в дом: «Я страшный Улюлюк-Мамелюк! — прокричал Пэкалэ. — Если ты сейчас же меня и слугу моего верного не накормишь, я с тобой сделаю то, что в дальних деревнях с непослушными помещиками делал!»

А чёрный слуга Улюлюка-Мамелюка поднял руки и завыл: «У-у-у-у! У-у-у-у!» — как матёрый волк.

Помещик от страха похолодел даже. «Не извольте беспокоиться, ваше Улюлюкское Мамелючество! Сейчас вас накормим, напоим!»

Прибежала жена — мигом на стол накрыла. «Ку-ку-кушайте! — говорит. — У-у-у-го-го-го-щайтесь!» А сама дрожит от испуга.

А помещик только знай тарелки с курятиной, с гусятиной, с колбасой им пододвигает: «Ешьте, ешьте, гости дорогие!»

Поели, попили они вдоволь и на дорогу потребовали двух гусей и двух уток. Помещик раскланивается, а жена тащит уток и гусей.

Стали они прощаться, на крыльцо вышли. И тут Улюлюк-Мамелюк — Пэкалэ отцепил свою бороду и кинул её в руки помещику. Помещик сразу узнал батраков Пэкалэ и Тындалэ.

«Люди! Спасите! Помогите!—завопил он диким голосом.— Гуси мои! Утки! Ограбили!»

«Вот уж неправда,—сказал Пэкалэ.—Никто тебя не ограбил. Это ты обманул нас, бедных батраков. Говорил, что у тебя не работа, а праздник. Обещал кормить нас, а мы у тебя два дня голодными были. Вот ты и накормил нас за те дни.

А с собой мы возьмём этих уток и гусей—плату за нашу работу!»—закончил с достоинством Пэкалэ. Так Пэкалэ и Тындалэ проучили жадного помещика.

Сценарий по мотивам молдавских сказок
Н. МАРТЫНОВОЙ
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д-246-83

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30